

Е. Г. МАРГАРЯН

ИЗ ИСТОРИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Эллинистические исследования в Армении прошли несколько этапов взлетов и падений. Первое поколение отечественных арменоведов, предуготовившее появление историографии эллинизма в Армении было представлено выдающимися учеными Н. Адонцем, А. Манадяном, Т. Авдвалбегианом и др., но первые специальные исследования по истории эллинизма в Армении принадлежат С.Т. Еремяню, чьи работы на десятилетия определили направление исследований в данной области. Исследования Еремяна по истории эллинизма развивались в русле идей А.Б. Рановича, рассматривавшего эллинизм как этап развития рабовладельческой формации. В дальнейшем эллинистические исследования в Армении были связаны с работами таких крупных антиковедов как Г.Х. Саркисян, А.Г. Периханян, Г.А. Тирацян. Подобно К.К. Зельину, они не рассматривали рабовладение как основной маркер эллинизма, а Армению как классическую рабовладельческую страну средиземноморского типа, но окончательно выбраться из «прокрустова ложа» традиционной для советской историографии «пятичленной» схемы в то время было невозможно. В постсоветский период эллинистические исследования в Армении в силу объективных и субъективных причин пришли в упадок, и теперь приходится восстанавливать утерянные позиции.

Ключевые слова: арменоведение, эллинизм, ленинградская школа, деколонизальный поворот, армянская советская школа эллинистических исследований

Начало эллинистическим исследованиям в Армении было положено относительно поздно, что может показаться странным для народа, чья древняя история всегда была предметом национальной гордости. В XIX в. древняя и средневековая история была отдана на откуп армянским романистам, чей авторитет в широких слоях был куда выше, чем академических историков. Само академическое арменоведение зародилось в ученой среде армянской католической конгрегации мхитаристов на о. Св. Лазаря в Венеции, и долгое время развивалось преимущественно на Западе (Франция, Германия, Италия) и в России. Значительный вклад в изучение древней истории Армении внесли выдающиеся историки и филологи: Антуан Жан де Сен-Мартен (1791–1832), Юлиус Герман Петерман (1801–1876)¹, Генрих Хьюбшман², Йозеф Маркварт, Теодор Рейнах, Пауль Антон де Лагард, Герберт Петерсон³ и др.

Интерес к востоковедению и к арменоведению, как его части, имел и политическую подоплеку. В XIX – первой четверти XX в. Россия и

¹ Saint-Martin 1841; 1850; Petermann 1837; 1840; 1842; 1860–1861.

² Hübschmann 1877, Bd 23. P. 5–49; 1883 (repr. 1976); 1904. S. 197–490.

³ Markwart 1928; 1914. P. 25–238 (repr. Nendeln and Göttingen, 1970); 1901; 1903; 1917; 1928; 1931; 1919; Reinach 1895; Lagarde 1877; Petersson 1920.

ведущие западные державы воспринимали Османскую империю как «больного человека Европы», чьи дни были сочтены, и подыскивали ей адекватную альтернативу, которая гармонично вписалась бы в европейский христианский оркестр. В кулуарах большой политики периодически обсуждался вопрос расчленения Османской империи и передаче ее частей под протекторат ведущих держав Старого света. Предполагалось, что стержневые территории империи – Балканы и Малую Азию формально передадут какому-нибудь христианскому народу, который будет проводить в регионе политику в интересах западных держав. Довольно долго ставка делалась на греков⁴. Не случайно именно в это время появляются первые капитальные исследования по истории Византии и вводится в оборот понятие восточный эллинизм. Однако спустя некоторое время внимание западных и российских востоковедов переключилось на армян, сирийцев, арабов и евреев. Среди этих народов пассионарные и гибкие армяне, «швейцарцы Востока», казалось, более всего подходили на роль нации-эmissара, заинтересованной в продвижении западных цивилизационных ценностей в регионе. Все это в значительной мере объясняет возросший интерес академических кругов ведущих держав к ориенталистике и арменоведению в частности.

Исследования в области эллинистической истории также развивались в русле колониальной ориенталистики. Стержневым дискурсом истории эллинизма на протяжении почти полутора столетий стало так называемое «бремя белого человека». В основе этого дискурса лежала идея культуртрегерской миссии западного колонизатора, несущего свет европейской цивилизации народам Востока ради их же собственного блага. Греко-македонские завоеватели, и пришедшие им вослед римляне, рассматривались исследователями исключительно с позиций европейского, политического и эмоционального, "элитизма".

Однако, вопреки ожиданиям, практически ни один из ведущих западных историков или филологов арменоведов не увидел в истории и культуре Армении черты эллинизма. И ни один из корифеев историографии эллинизма XIX – первой половины XX в. (Т. Дройзен, М.А. Ростовцев, Ф.Ф. Зелинский, Э. Бикерман, В. Тарн, Ф. Уолбанк и др.) не пытался включить историю и культуру древней Армении в единый контекст истории эллинистической цивилизации. В политическом, экономическом и культурном отношении Армения рассматривалась главным образом как часть *Rex Iranica*, едва ли не враждебная эллинистическому миру. Возможно это объясняется тем, что армянские, коммагенские и софенские Ервандаканы, вплоть до падения этой династии, успешно сопротивлялись Селевкидской экспансии, еще более эффективно Армения противостояла Селевкидам после воцарения Арташеси-

⁴ Смилянская 2010; 2015. С. 517-522; Арш 2004; Зорин 1997. С. 24; Басилов 2018.

дов, а Тигран Великий и вовсе уничтожил это греко-македонское царство. Стремление к укреплению собственной государственности, конкурентоспособность и целенаправленное отстаивание своих национальных интересов, было воспринято западными и российскими исследователями как проявление невосприимчивости армян и сопредельных Армении народов к эллинистическим ценностям. Элементы греко-македонской и греко-римской цивилизаций, повсеместно встречающиеся к востоку от Евфрата, рассматривались как случайные и несущественные вкрапления, занесенные греческими колонистами далеко на Восток. Осмысление истории и культуры стран и народов, не вошедших в состав государства Селевкидов, как эллинистических, наступило позже, после II мировой войны (причем не сразу и не у всех). А до того Армения и другие Переднеазиатские страны рассматривались западными и российскими историками (в лучших традициях колониального дискурса) лишь как объект, на который была направлена активная политическая и эмоциональная деятельность греко-македонян и сменивших их римлян.

Однако и сами армянские историки не воспринимали Армению как составную часть эллинистической цивилизации. В работах видных арменоведов-мхитаристов М. Чамчяна (1738–1823), А. Гарагашяна (1818–1903), Л. Алишана (1820–1901) и таких российско-подданных арменоведов-подвижников как профессор Санкт-Петербургского университета Керопе Петросович Патканов, Г.А. Халатьянц (1858–1902), действительный тайный советник Никита (Мкртыч) Осипович Эмин⁵, Лео (Аракел Бабахаян) (1860–1932), и даже в трудах выдающегося историка Николая Адонца, нет и намека на термины *эллинистическая Армения*, *Армения в эпоху эллинизма*, или чего-то в этом роде, при том, что студенческие и аспирантские годы на историко-филологическом факультете Петербургского университета, а также начало преподавательской карьеры Адонца совпали с годами преподавания там же крупнейшего специалиста по истории эллинизма М. Ростовцева. Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что сфера научных интересов Адонца была больше связана с медиевистикой, нежели с древней историей Армении, да и в российских академических кругах, кроме проучившегося в Европе Ростовцева, об эллинизме имелось весьма смутное представление.

Прошедшие хорошую школу в университетах Европы и России, армянские исследователи проделали большую работу по ознакомлению западной и российской академической общественности с бесценной информацией, содержащейся в армянских средневековых источниках и этнографических материалах, но лишь представители второго поколения арменоведов России – Н. Адонц, Н. Марр, И.А. Орбели, А.Я. Ма-

⁵ Catalogue de la littérature arménienne depuis le commencement du V jusqu'à XVI siècle. 1859; Патканов 1880; 2014; Эмин 1864; 1872. С. 657-698; 1873; 1874; и др.

нандян, а также член Армянской конгрегации мхитаристов в Венеции Л. Алишан, решились на самостоятельные обобщения в этой области. Прорыв эллинистических исследований истории Армении обозначился ближе к середине XX века, а качественные изменения стали очевидны уже во второй его половине. Центрами изучения антиковедения⁶ и, в частности, истории древней Армении в это время оставались университетские и академические центры Ленинграда. Здесь прошло фундаментальную школу целое поколение молодых исследователей, которые по возвращению в Армению заложили основу армянской эллинистики.

Как и вся советская историография, армянская советская историография была втиснута в прокрустово ложе формационной теории. В 1920–1930 гг. в СССР развернулась научная дискуссия вокруг рабства и рабовладельческой формации на Востоке. Некоторые советские историки, находившиеся под влиянием теорий Шпенглера, пытались к пяти социально-экономическим формациям добавить еще одну, «азиатскую» (архаическую) формацию, основанную на уникальном азиатском способе производства, существовавшем только у восточных обществ⁷. Против сторонников азиатского способа производства на Востоке выступили марксистские историки-универсалисты, которые на основе анализа производственных отношений в разных регионах мира, пришли к выводу о существовании подобного способа производства не только на начальных периодах развития восточных обществ, но у всего человечества. Такие восточные общества, как Египет периода Нового царства или держава Ахеменидов, стали определяться как классические рабовладельческие, по сути, ничем не отличающиеся от греческих полисов или общественного строя древнего Рима. В основу этой упрощенной марксистской теории была положена идея единства всемирно-исторического процесса, проявляющегося через чередование формаций как универсальных этапов исторического развития человечества.

Основоположником «пятичленной теории» принято считать крупного египтолога и ассиролога, основателя советской школы историков Древнего Востока, В.В. Струве. Его теоретические схемы были отождествлены с подходами К. Маркса и Ф. Энгельса, и, с некоторыми оговорками и поправками оставались господствующими в советской историографии вплоть до начала перестройки.

При всей искусственности и «притянутости за идеологические уши», теория «пятичленки» позволила по-новому взглянуть на историю

⁶ Проект «Санкт-Петербургские антиковеды» // <http://centant.spbu.ru/spbant/alph.html>. Как известно теория «азиатской» формации была разработана еще К. Марксом в труде «Формы, предшествовавшие капиталистическому производству» (раздел «Экономических рукописей 1857–1859 годов»).

⁷ См.: Рабство в странах Востока в средние века. 1986.

Востока и придала импульс развитию истории Древней Армении. Универсалистский, нивелирующий подход В.В. Струве, особенно отказ от парадигмы сугубо азиатской социально-экономической формации, по крайней мере в теории, поставил знак равенства между Востоком и Западом, Севером и Югом. Европа была лишена брэнда исключительности и уникальности, что несколько ослабило традиционные оксидентоцентристские позиции в советской историографии, особенно в востоковедении, поставлен вопрос о пространственно-временных рамках эллинистического мира, которые были значительно расширены. С одной стороны, границы эллинизма были отодвинуты далеко на Восток, но с другой – высказаны сомнения в правомерности включения в рамки эллинистического мира Македонии и Греции. Был отмечен феномен живучести эллинизма и даже усиления и укоренения элементов эллинизма на Востоке после гибели греко-македонских царств. А.Б. Ранович предложил рассматривать эллинизм как этап в развитии античной рабовладельческой формации⁸, что само по себе не кажется странным, если учесть, что В.В. Струве к числу классических рабовладельческих обществ причислял Ахеменидскую державу и Халдейское царство.

В это же время, появляются работы Сурена Тиграновича Еремяна (1908–1992), посвященные эллинизму в Армении. Первым шагом на пути признания Армении эллинистическим государством стали исследования, в которых Еремян, отталкиваясь, прежде всего от армянских источников, попытался представить Древнюю Армению рабовладельческой страной Средиземноморского типа⁹. Им была разработана периодизация развития рабовладельческого строя в Армении и сопредельных странах: период общинно-рабовладельческий (VII–IV вв. до н.э.), период расцвета рабовладельческой экономики (III в. до н.э. – II в. н.э.), период кризиса и упадка рабовладельческих производительных отношений (III–IV н.э.). Этот подход вполне вписывался в схему Струве и Рановича и был удостоен высокой оценки Сталина, который дважды приглашал Еремяна к себе в Кремль, чтобы за стаканчиком чая с вареньем обсудить концептуальные вопросы, связанные с историей Советского Закавказья и Центральной Азии. По сути, концепция Еремяна была принята в качестве стержневой для освещения истории древних народов СССР. В то же время большой размах получили археологические исследования эллинистических городов-государств Северного Причерноморья, огромный вклад в них внесли И.А. Орбели¹⁰, В.Д. Блаватский¹¹, К.Э. Гриневич¹², В.Ф. Гайдукевич¹³, Г.А. Кошеленко.

⁸ Ранович 1950.

⁹ Еремян 1939. Ч. I–II; 1948, № 11.

¹⁰ В предвоенные годы развернулась бурная деятельность И.А. Орбели, который по праву считается основоположником советской подводной археологии (см.: Орбели

Концепция рабовладельческого строя в Армении и на Южном Кавказе получила дальнейшее осмысление в более поздних работах С.Т. Еремяна¹⁴. Как известно, городской строй всегда был маркером эллинизма. Поэтому следующим шагом стали труды, посвященные вопросам эллинистической урбанистики в Армении¹⁵. Теоретические разработки Еремяна дали толчок эллинистическим исследованиям не только в Армении, но в советской исторической науке в целом.

Всплеск интереса к политической истории эллинистической Армении пришелся на военные и послевоенные годы. Очевидно, история эллинистической и эллинистическо-римской эпох, особенно война между Римом и эллинистическими державами Востока, имплицитно экстраполировались на реалии Великой Отечественной войны и эпохи Холодной войны. Не случайно, в военные годы в армянской художественной литературе был возрожден жанр исторического романа, прежде находившийся под спудом. Одно за другим стали выходить в свет произведения, воспевающие героический подвиг армянского народа над внешними и внутренними врагами¹⁶. А в историографии же появляются работы, посвященные военной истории царства Великая Армения и некоторым представителям блистательной армянской династии Арташесидов. В эти годы вышли в свет лучшие работы А.Я. Манандяна (Հ.Ա. Մանանդյան, 1873-1952)¹⁷. Впервые римско-армянские войны стали рассматриваться не с позиций римского империализма, как это традиционно было принято в западной и российской историографии. Рим перестал восприниматься как квинтэссенция передовой западной цивилизации, несущей свет просвещения варварскому Востоку. Наоборот он был представлен как хищная милитаристская империя, стремящаяся к мировой гегемо-

1947). Он успел провести целый ряд разведочных исследований и составил многолетнюю перспективную программу развития подводной археологии, одной из ее первоочередных задач было составление гидроархеологической карты СССР. (См.: Агбунов 1992. С. 15; Свенцицкая 1983. С. 353-367).

¹¹ Блаватский 1952; 1969; 1976; 1978; 1978; он же, Кошеленко 1963; он же, Потере 1969; он же, Петерс 1969.

¹² Гайдукевич 1949; 1969.

¹³ Результаты нашумевших археологических исследований К.Э. Гриневича в районе Херсонеса [Гриневич 1931; 1964] были основаны на недобросовестной подтасовке материалов, однако они придали импульс развитию подводной археологии в СССР.

¹⁴ Еремян 1958. С. 167-169; 1950. С. 12-26; 1953. С. 11-31; 1958.

¹⁵ Еремян 1950.

¹⁶ В 1943–1946 гг. Д. Демирчян написал две части романа «Вардананк» об армянской войне против зороастрийского Ирана, (2-е переработанное издание – 1951 г.), С. Зорьян издал роман «Царь Пап» (1944) и «Армянская крепость» (1959). Молодой армянский царь Пап был показан как реформатор-государственник, типа любимого Сталиным Ивана Грозного. Папу помешали осуществить реформы князя и церковники, из-за чего страна ослабла и была разделена между империалистическими державами.

¹⁷ Манандян 1939; 1943.

нии, несущая порабощение, а иногда и истребление целых народов. В то же время, царство Арташесидов мыслилось как коренное государственное образование, гармонично сочетающее исконно местное (общинное), западное полисное (греко-македонское) и восточное имперское (ирано-семитское) начала. Значительный вклад в изучение духовной жизни эллинистической Армении внесли опередившие свое время исследователи Т.А. Авдвалбегян и К.А. Мелик-Оганджян¹⁸.

Усилиями С.Т. Еремяна и отчасти А.Я. Манандяна¹⁹ эллинизм стал рассматриваться как один из этапов армянской истории, повлиявший на дальнейшую историю страны. Армянский эллинизм стал предметом научных изысканий многих крупных советских антиковедов. Ему посвятили свои работы Г.А. Кошеленко, В.Ф. Минорский, К.В. Тревер, А.И. Болтунова, И.М. Дьяконов и др.²⁰ Если в предвоенные годы разработанная в русле идей Рановича концепция Еремяна о рабовладельческом строе в Древней Армении в предвоенные была воспринята с осторожностью даже в самой Армении, то в послевоенные годы Древняя Армения, Грузия, вместе с другими Причерноморскими регионами СССР, а также такие древние государственные образования на территории советской Центральной Азии как Бактрия и Согдиана уже без колебаний определялись как рабовладельческие. Сомнения и критика в адрес Струве, Рановича и Еремяна зазвучали только после смерти Сталина.

Первым систему взглядов Рановича об эллинизме на Востоке подверг ревизии К.К. Зельин. Он отказался считать эллинизм этапом в развитии античной рабовладельческой формации, будучи убежден, что подобное употребление термина «эллинизм» только усложняет понимание и без того крайне сложной и запутанной проблемы. По его мнению, понимание эллинизма как этапа – пример неправильного применения конкретно-исторического понятия в качестве отвлеченно-социологической категории. Взамен Зельин предложил свое определение эллинизма как исторического явления, характеризуемого сочетанием и взаимодействием эллинских и местных, главным образом восточных, начал в области экономического строя, социальных и политических отношений, в идеологии и культуре. Это сочетание происходило в конкретной обстановке, определившейся в основном в результате македонского завоевания²¹.

Концепция Зельина достаточно долго пользовалась практически всеобщим признанием советских ученых, хотя, как нам представляется, она страдает некоторым схематизмом и имеет немало уязвимых мест

¹⁸ Ավալբեկյան 1960; Մելիք-Օհանջանյան 1964.

¹⁹ См.: Манандян 1930. С. 26.

²⁰ Кошеленко 1978. С. 45-58; 1979; 1990; Minorsky 1953; 1957; Тревер 1953; Болтунова 1942; 1963; Дьяконов, Старкова 1955.

²¹ Зельин 1953. С. 145-156.

даже с позиций советской историографии. Однако его идеи были весьма прогрессивными для своего времени и сказались на дальнейшей разработке концепции эллинизма в Армении, которая связана с именами на тот момент еще молодых советских армянских исследователей Гагика Хореновича Саркисяна (Գ. Խ. Սարգսյան, 1926–1998), Анаит Георгиевны Периханян (Անահիտ Փերիխանյան, 1928–2012)²², Геворга Арташевича Тирацяна (Գեորգ Տիրացյան, 1926–1993), Симона Мисаковича Кркяшаряна (Միսն Կրկյաշարյան, 1923–2011) и др. В СССР в конце 1950-х – 1960-е гг. большинство оригинальных работ по истории эллинизма были написаны армянскими исследователями, которые активно включились в теоретической разработке, используя возможности, предоставленные хрущевской «оттепелью» – большую доступность иноязычной литературы, научные связи с зарубежными коллегами и т.п.

Прежде всего необходимо было освободиться от смиренной рубашки идеологических стандартов. Владая источниковедческой базой, армянские историки понимали, что называть Древнюю Армению рабовладельческой страной можно лишь с большой натяжкой. Г.Х. Саркисян, А.Г. Периханян, А.Р. Сукиасян поставили под сомнение существование в Армении классического рабовладения²³, сторонниками которого были С.Т. Еремян и С. Акопян²⁴. Ч.С. Самуелян, подобно А.Я. Манандяну, считал, что в Древней Армении практически не было рабства, и на Армянском нагорье еще с доурартских времен утвердилась особая форма феодализма, исключавшая широкое применение рабской силы²⁵. Эти подходы подверглись резкой критике как со стороны ортодоксальных марксистов, так и со стороны умеренных проponentов концепции рабовладения в Армении, принимавших рабовладельческий строй с оговорками. Таких среди армянских антиковедов было большинство.

Перед новым поколением отечественных историков более не ставилось цели доказать принадлежность Древней Армении к эллинистическому миру. Настала пора поиска иных подходов для *расширенного и более детального изучения и осмысления эллинизма на армянской почве, с опорой на классические и древнеармянские письменные источники, эпиграфические и археологические материалы*. Как показал Г.Х. Саркисян, среди письменных армянских источников самые ценные сведения о реалиях эллинистического времени содержатся в «Истории Армении» – монументальном труде средневекового армянского историка Мовсеса Хоренаци. Этот труд «отца Армянской истории» нуждался в новом про-

²² Периханян 1960; 1966. Т. III. Р. 17–29; 1971. С. 124–138; 1971. С. 78–82.

²³ Саркисян 1960; Սարգսյան 1962; Еремян 1953; Сукиасян 1963.

²⁴ Հակոբյան 1948; Նույնը 1957.

²⁵ Սամուելյան 1937; Նույնը 1939.

чтении, и вполне закономерным было желание Саркисяна заново²⁶ перевести его с древнеармянского на русский язык²⁷. Несмотря на то, что этот памятник литературы был создан в V в. н.э., в основе его лежат источники, относящиеся к более ранним временам, в первую очередь к эпохе эллинизма. Работа Г.Х. Саркисяна «Армения эллинистического периода и Мовсес Хоре-наци»²⁸ позволила по-новому взглянуть как на эллинизм, так и на самого отца армянской истории.

Как известно, центрами эллинистической цивилизации на Востоке были *города и гражданская община*. Эллинизм – это в первую очередь городская жизнь. Наиболее крупными и значительными эллинистическими городами Великой Армении были Ван, Армавир, Ервандашат, Арташат, Зарехаван, Заришат, несколько Тигранакертов, царский поселок в Гарни, Мцурн, Вагаршапат, Двин, Аршакаван, вероятно Нахчаван. Не меньше эллинистических городов было в Малой Армении, Коммагене и Софене (Малатия, Себастия, Самосата, Аршамашат, Аркатиакерт, Арсамея на Нимфее и др.). Когда во время армяно-персидской войны 384-368 гг. по приказу персидского царя Шапура городское население Великой Армении было угнано вглубь Ирана, армянский эллинизм угас почти на полвека, возродившись уже в иной среде и в иной форме²⁹.

Конечно, возникновение новых городов в эллинистической Армении было обусловлено внутренними процессами и выгодным географическим положением страны, по которой проходили магистрали Великого шелкового пути³⁰. Однако нельзя не учитывать пассионарности армянских эллинистических царей, для которых градостроительство имело особый смысл. Поэтому города и городской строй всегда были объектами пристального внимания. Главной лабораторией эллинистических изысканий Г.Х. Саркисяна стал Тигранакерт – одна из столиц царства Великая Армения. Этой теме была посвящена первая монография Саркисяна³¹. В ней говорится о предпосылках возникновения городов эллинистического типа, о синоиклизме, как главной градообразующей силе в эллинистической Армении. Тогда еще молодому исследователю удалось выявить видовое сходство и отличительные особенности тигранакертской *политеи* и других эллинистических городских общин Переднеазиатского региона. По вопросам эллинистических городов и городской жизни в Армении среди армянских ученых,

²⁶ Первая версия перевода «Истории» была осуществлена более чем за сто лет до этого. См.: Эмин 1893.

²⁷ Мовсес Хоренаци. 1990.

²⁸ Մարգարյան 1956, №3, էջ 31-42: Մարգարյան 1966: Նույնը 1968, № 1, էջ 119-146: Նույնը 1973, № 1, էջ 156-158, Նույնը 1973, № 2, 43-60:

²⁹ Маргарян 2007.

³⁰ Манандян 19-49.

³¹ Саркисян 1960; Саркисян 1976, № 2.

впрочем, как и иностранных не было серьезных разногласий, разве что в деталях. Этим же вопросам были посвящены исследования Г.А. Тирацяна³² и С.М. Крякшаряна³³.

Другим стержневым, и вызывающим много споров вопросом были *земельные отношения в эллинистической Армении и сопредельных странах*, а также вопрос о *непосредственных производителях и формах их эксплуатации*³⁴. Неоценимый вклад изучение этих вопросов внесла А.Г. Периханян, чьи академические исследования дали толчок для разработок новых проблем эллинизма в Переднеазиатском регионе. В ее первой монографии «Храмовые объединения Малой Азии и Армении», вышедшей годом раньше, чем «Тигранакерт» Г.Х. Саркисяна, на богатой источниковой базе анализируются проблемы, относящиеся к землевладению храмовых общин и объединений, исследуются сложные вопросы, связанные с посаженными на землю рабами (*λαοί*) и другими производителями на храмовой и общинной земле. Показана роль храмовых объединений в эллинистических государствах.

Сложным и запутанным вопросам, связанным с проблемой производителей на земле, обращался и Г.Х. Саркисян³⁵. Балансируя по тонкой грани, разделяющей идеологические аксиомы и академическую науку, ему удалось разработать парадигму, которая отлично вписывалась в советские идеологические схемы и в то же время соответствовала самым высоким академическим стандартам. В специальной работе «О путях социально-экономического развития Древней Армении» им были рассмотрены такие формы землевладения, как агараки (*ագարակ*) и дастакерты (*դաստակերտ*), принадлежащие царю, знати, храмам, духовенству, городам и пр. По мнению Саркисяна, эти частновладельческие хозяйства изначально по своей форме были рабовладельческими. В эпоху раннего средневековья в Армении они трансформировались в более передовые для своего времени хозяйства – феодальные поместья. Преобладающая часть населения проживала в сельских общинах. Крестьяне-общинники имели самый высокий статус среди непосредственных производителей на земле и назывались шинаканами (*շինականի*). С агараками и дастакертами прочно увязывается категория непосредственных производителей на земле, упоминаемых в источниках под названием «мшаки» («*մշակ*»), которые, согласно Саркисяну, обрабатывали чужую землю в качестве наемного рабочего, арендатора или крепостного, хотя в отдельных случаях этим термином обозначался работник, чей

³² Тирацян 1988.

³³ Կրկաշարյան 1970, էջ 140-141:

³⁴ Периханян 1952 №4. С. 13–27; Она же 1956, № 2; Она же 1956. № 2. С. 44–59; Она же 1957 № 2. С. 47–68.

³⁵ Սարգսյան 1962:

статус был близок к рабскому. В то же время термин «цара» («ժառ») однозначно указывал на рабское положение эксплуатируемого. Однако, в период феодализации Армении произошло сближение статусов жителей дастакертов-агараков и сидящих на земле рабов, типа спартанских илотов или римских колонов. В новой ситуации старые термины стали терять прежний, исконный смысл, обретая новое смысловое наполнение, хотя в некоторых источниках сохранялись старые понятия. В отдельных случаях два разных термина могли означать близкие по смыслу понятия, что и создает сложность для исследователей. Отсюда разные интерпретации одних и тех же терминов у современных авторов. Однако основной причиной противоречий между исследователями стала все та же пресловутая «пятичленка», которая порой загоняла в тупик даже самых талантливых ученых. Многие молодые исследователи предпочитали заниматься частными вопросами. Обретенная в годы «застоя» привычка избегать глубокого анализа и обобщений до сих пор дает о себе знать. Для дальнейшей разработки проблем землевладения и статуса непосредственных производителей в Армении и ряде сопредельных стран, необходимо было выйти за удушающие рамки идеологических клише и догм, а не пытаться «извернуться».

Наряду с эллинистической политеей, характерным маркером эллинистической культуры в Передней Азии является *придворное церемониальное общество эллинистических монархий*. Эта тема считается одной из стержневых в современных эллинистических исследованиях, хотя и здесь, в силу политической конъюнктуры, многие вопросы оставались под спудом. И все же некоторые аспекты, связанные с царской титулатурой³⁶ и исигнией освещались в работах армянских исследователей. Особый интерес у них вызывала армянская тиара Арташесидов и другие внешние знаки могущества царской власти или придворных сановников³⁷. Немало исследований было посвящено династическому наследованию и статусу царей в эллинистической Армении³⁸.

Династийный культ – одна из характерных черт эллинистического Востока. Этому феномену армянские исследователи также посвятили немало работ, которые позволили по-новому интерпретировать давно ставшие хрестоматийными свидетельства армянских и античных авторов³⁹, осмыслить данные археологии, эпиграфики и нумизматики⁴⁰.

Отличительной чертой молодой армянской историографии эллинизма стало нехарактерное для традиционного арменоведения рассмот-

³⁶ Երկրաչառիւմի № 9, էջ 45-51:

³⁷ Степанян 1991.

³⁸ Տիրապետի 1958 № 6, էջ 53-72: Մանուսերյանի 1999-1(77), էջ 77-85:

³⁹ Մարգարյանի 1966, էջ 23-78: Тирациян 1985, №10; Саркисян 1988. С. 14-23;

⁴⁰ Мушегян 1962: Մուշեղյանի 1973: Նույնի 1983:

рение реалий древней армянской истории в едином контексте с региональной и мировой историей. Так, А.Г. Периханян в едином контексте представила картину развития храмовых общин Малой Азии и Армении⁴¹, землевладения храмовых общин и объединений, непосредственных производителей на храмовой земле, роль храмовых объединений в эллинистических государствах. Г.Х. Саркисян осмыслил реалии Тигранакертской политеи в сравнении с эллинистическими гражданскими общинами Сирии и Вавилонии. В том же ключе были рассмотрены культ эллинистических царей и царских предков в Древней Армении. Г.А. Тирацян рассматривал в единой и неразрывной связи реалии эллинистической Армении, Софены и Коммагены. С проармянских позиций был проведён анализ сложных взаимоотношений царства Великая Армения с эллинистическими царствами региона, особенно с Селевкидским царством⁴², а после его гибели – с Римской империей и Парфянской державой Аршакидов⁴³. А. Периханян, Б.Н. Аракелян (1912–2014), Г.А. Тирацян (1926–1993), Г.Х. Саркисян внесли большой вклад в изучение материальной культуры эллинистической Армении⁴⁴.

На излете советской эпохи вышли в свет книги нового поколения армянских антиковедов Р.Л. Манасеряна (Ռ. Լ. Մանասերյան)⁴⁵ и А.А. Степаняна (Ա. Ա. Ստեփանյան)⁴⁶, в которых были разработаны новые методы и подходы к изучению эпохи эллинизма в Армении.

В сложный постсоветский переходный период гуманитарную мысль новообразованной РА охватили разброд и шатания. Научные связи Армении и России практически полностью оборвались. Не удалось наладить контактов с западными исследователями эпохи эллинизма. Армянская историография раскололась на два крыла – оксидентоцентристов и «зелотов» (так мы условно назвали консервативное крыло «сермяжных патриотов», борющихся за «чистоту» национальных ценностей, и провинциализирующих армянскую историческую науку)⁴⁷. Бесплодные и беспредметные споры западников и «зелотов», в и без того сложные времена, лишь отвлекали исследователей от продуктивной работы в области антиковедения и медиевистики.

Сегодня эллинистической историографии Армении предстоит еще одна фаза деколонизации, выдавливание раболепного оксидентоцен-

⁴¹ Тирацян 1956, № 3. С. 69-74; Маргарян 1991

⁴² Մարգարյան 1965, №3, էջ 77-85; Նույնի 1969, No 1, էջ 41-61, Էլիզիբեթյան 1979.

⁴³ Մանասերյան 1987.

⁴⁴ Периханян 1966. Т. II. С. 103–133; Аракелян 1951 № 1. С. 265-267; 1951; 1951. № 4. С. 101-114; 1957; 1956 № 1; 1961, № 1; 1978; 1982; Նույնի № 2, էջ 47-55; 1971; 1975; Тирацян 1988; 1978; Мнацаканян 1961, № 8. С. 71-81; Саркисян 1976. № 3. С. 51-62.

⁴⁵ Манасерян 1982, № 2. С. 122-139; Նույնի 1999-1 (77), էջ 77-85:

⁴⁶ Степанян 1978, № 1. С. 187-204; 1976. № 3. С. 171-183; 1991.

⁴⁷ Մարգարյան 2014 էջ 289-308.

тризма, с одновременным избавлением от «зелотизма», на волне патриотического движения конца 1980-х – начала 1990-х гг. захватившего и по сей день удерживающего господствующие позиции в арменоведении. По сути, предстоит восстановить хрупкий баланс, некогда найденный и бережно сохраняемый ведущими арменоведами 1950–1970-х гг.

Кратко обобщим. Со времени появления первых исследований, посвященных эллинизму и его исторической роли в жизни народов Передней Азии прошло без малого два столетия, из которых почти целое столетие античная Армения не рассматривалась как часть эллинистического мира и носительница эллинистических цивилизационных ценностей. В этом был свой резон, так как разработанная еще Т. Дройзенем парадигма эллинизма, была, по сути, западной, грекоцентричной. Она олицетворяла собой идею превосходства западного духа, воплощенного в Александре Великом, и гегемонии над варварским Востоком, чей собирательный образ воплотил поверженный Дарий, со своими бесчисленными ордами не устоявший перед могучей поступью Запада. Армения, долгое время сопротивлявшаяся греко-македонской, а затем и римской экспансии, нередко в союзе с Парфией выступавшая против западных милитаристских режимов, не вписывалась ни в один из западных стереотипов, будь то дискурс несломленного, но обреченного «благородного дикаря»⁴⁸ или «покоренного льстивого варвара», готового до времени служить белым хозяевам. Исследователи осторожно отказывались причислять древних армян к одному из этих дискурсов.

Ситуация стала меняться в 1920–1930-е гг. В основу советской историографии Древнего Востока была положена новая антизападная, антиколониальная парадигма, которая, на наш взгляд, начала формироваться в СССР раньше, чем на Западе, где зарождение антиколониального дискурса традиционно связывается с именем Э. Саида и его последователей⁴⁹. Армянские советские эллинистические исследования были замешаны на иных подходах, отличных от традиционной западной историографии эллинизма. Несмотря на то, что в основе армянской историографии эллинизма лежала вульгаризированная марксистская «пятичленная» парадигма, чью однобокость армянские историки осознали уже в 1960–1970-е гг., тем не менее, для своего времени их эллинистические исследования имели вполне прогрессивный характер. Армянским антиковедам удалось, если не окончательно, хотя бы частично избавиться от эллиноцентричной и романоцентричной схем, но не уда-

⁴⁸ Яркий пример образа «несломленного благородного варвара» являет собой знаменитая римская статуя «Умирающего галла».

⁴⁹ Said 1978; Саид 2003; Spivak 1987; 1988; Wolf 1982; 1999; Bell 2013; Bernal 1987; Bhabha 1990; 1994; Buruma; Margali 2004; Chakrabarty 2007; Abu-Lughod 1990; Bai-roch 1974; 1989 P. 6; 1965; 1995.

лось высвободиться из тенет формационной парадигмы. Кроме того, не была до конца изжита инерция оксидентоцентристского дискурса, столь характерная для представителей Ленинградской школы. Возможно, именно это стало причиной «пробуксовывания» эллинистических исследований в Армении в последней четверти XX – начале XXI в.

К сожалению, методологический кризис, поразивший арменоведение в постсоветский период, пожалуй, больше всего ударил по историографии античной Армении, которая оказалась отброшена назад на целое столетие, и сегодня вынуждена начинать чуть ли не с исходных позиций. И все же, осознание существующих проблем и подвижки последних лет дают повод для сдержанного оптимизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992.
- Аракелян Б.Н. Археологические открытия в Армении // ВДИ. 1951. № 1. С. 265–267.
- Аракелян Б.Н. Раскопки крепости Гарни // ВДИ. 1951. № 4. С. 101–114, илл.
- Аракелян Б.Н. Археологические работы в Армении // Вестник АН СССР, 1961. №1.
- Аракелян Б.Н. Античный этап развития армянского искусства. II Международный симпозиум по армянскому искусству. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1978.
- Аракелян Б.Н. Арташат. Основные результаты раскопок 1970–1977 гг. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1982.
- Аракелян Б.Н. Гарни, I. Результаты работ археологической экспедиции Ин-та истории Акад. наук Арм. ССР. 1949–1950. Ереван, 1951. 90 с., илл., 31 табл.
- Аракелян Б.Н. Мозаика в Гарни. ВДИ, № 1. 1956.
- Аракелян Б.Н. Гарни, II. Результаты работ гарнийской археологической экспедиции 1951–1955 гг. (античный период). Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1957.
- Арш Г. Греция: Торговля. Просвещение. Война 1768–1774 гг. Восстание в Море // История Балкан. Век восемнадцатый. М.: Наука, 2004. 546 с.
- Басилов Ю. Трансфер республиканских идей во время экспедиций русского флота в Греческий архипелаг (1770–1774) / Республиканизм: теория, история, современные практики. 8-9 февраля, 2018.
- Блаватский В.Д. Дионисий Ольвианский // СА. 1978. № 3.
- Блаватский В.Д. О древней навигации и задачах подводной археологии // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978.
- Блаватский В.Д. Западнопонтийские города в VII–I вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Блаватский В.Д. О северной окраине Скифии Геродота // МИА. 1969. № 169.
- Блаватский В.Д. Природа и античное общество. М.: Наука, 1976.
- Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Блаватский В.Д., Петерс Б.Г. Приемы подводных археологических работ при изучении остатков древнего кораблекрушения // Морские подводные исследования. М.: Наука, 1969.
- Блаватский Т.В., Петерс Б.Г. Кораблекрушение конца IV – начала III в. до н. э. около Донузлава // СА. 1969. № 3.
- Болтунова А.И. Античные города Грузии и Армении // Античный город. Сб. статей / отв. ред. Болтунова А.И. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 192 с.
- Болтунова А.И. Греческие надписи из Армавира // Ереван: Арм. ФАН СССР. Т. 1–2. 1942.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Гайдукевич В.Ф. О путях прохождения древнегреческих кораблей и Понте Эвксинском // КСИА. 1969. Вып. 116. 64.
- Гаррис Д., лорд Мальмсбери. Россия в царствование Екатерины II (переписка английского посланника при дворе Екатерины II, 1778–1783) // Русский архив. 1874, кн. 1, № 6, стб. 1465–1512.

- Головастиков К. Россия – владелица греческих островов. Как русские в порядке эксперимента создали Архипелагское великое княжество – колонию в Эгейском море, гораздо более свободную, чем метрополия, и нашли на ней могилу Гомера. (<http://riata.ru/kultura/item/642-rossiya-vladelitsa-grecheskikh-ostrovov.html>)
- Гриневич К.Э. Исследования подводного города в 1930–1931 гг. М., 1931.
- Гриневич К.Э. О достоверности сведений Геродота об Ольвии // ВДИ. 1964. № 1.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1984. Т. 26.
- Дьяконов И.М., Старкова К.Б. Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении // ВДИ. 1955, №1.
- Еремян С.Т. Армения в период кризиса рабовладельческого общества и формирования феодальных отношений. Очерки истории СССР. III—IX вв. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III—IX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 167-169.
- Еремян С.Т. История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства (на правах рукописи). М.-Л. 1939. Ч. I-II.
- Еремян С.Т. О рабстве и рабовладении в Древней Армении. ВДИ. 1950, №. С. 12-26.
- Еремян С.Т. Основные черты общественного строя Армении в эллинистический период. // Изв. Академии наук Армянской ССР. Общественные науки, 1948, № 11.
- Еремян С.Т. Проблемы падения рабовладельческого общества и зарождения феодальных отношений в древней Армении // Доклад советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. М., 1958.
- Еремян С.Т. Рабовладельческое общество древней Армении. Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1953.
- Еремян С.Т. Развитие городов и городской жизни древней Армении. ВДИ, 1950, № 1.
- Зельин К.К. Некоторые основные проблемы истории эллинизма // СА. 1955. Т. XXII. С. 99-108.
- Зельин К.К. Основные черты эллинизма // ВДИ. 1953. № 4. С. 145-156.
- Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... (Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века). М., 2001.
- Зорин А. Русская ода конца 1760-х – начала 1770-х годов, Вольтер и «греческий проект» Екатерины II (<http://magazines.russ.ru/nlo/1997/24/zorin.html>)
- Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979.
- Кошеленко Г.А. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1990. 376 с.
- Кошеленко Г.А. Эллинистическая эпоха в современной науке (некоторые проблемы) // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. М., 1978. С. 45-58.
- Манандян А.Я. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ. 1939, № 4 (9). С. 70-82.
- Манандян А.Я. О торговле и городах Армении. Эривань: Гос. изд-во: 1930.
- Манандян А.Я. Тигран Второй и Рим: В новом освещении по первоисточникам. Ереван: Изд-во Арм ФАН, 1943. 239 с.
- Манасерян Р.Л. Процесс образования державы Тиграна II // ВДИ. 1982, № 2. С. 122-139.
- Маргарян Е.Г. Аршакаванская эллинистическая политея и Град Небесный Нерсеса Великого. Ереван: Изд-во РАУ, 2007.
- Маргарян Е.Г. Святилища страны Коммагены и Армения эллинистического периода. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ереван, 1991.
- Мнацаканян А.О., Тирацян Г.А. Новые данные по материальной культуре древней Армении // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки, 1961, № 8. С. 71-81.
- Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. с древнеарм. языка, примеч. Г. Саркисяна; ред. С. Аревшатыан. Ереван: Айастан, 1990.
- Мушегян Х.А. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным / АН Армянской ССР, Гос. Исторический музей. Ереван: АН Армянской ССР, 1962. 202. [2] с.
- Орбели Р.Л. Исследования и изыскания. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- Орлов А.Г. Первая мысль о морейской экспедиции графа А.Г. Орлова // Заря. 1870. № 6.
- Патканов Н.О. Библиографический очерк армянской литературы. СПб., 1880.

- Патканов Н.О. Ванские надписи и значение их для истории передней Азии // Аргун Р.О. Шанава А.Б. К.П. Патканов, и его взгляд на «древнюю историю Грузии». Из серии: Критические Заметки. Выпуск 1. Сухум, 2014.
- Периханян А.Г. Арамейская надпись из Гарни. Ереван, ИФЖ, 1971, № 3. С. 124-138.
- Периханян А.Г. Арамейская надпись на серебряной чаше из Сисиана // Историко-филологический журнал. Ереван, 1971. № 3. С. 78-82.
- Периханян А.Г. Древнеармянские востаники. В связи с вопросом о формах землевладения // ВДИ. 1956. № 2. С. 44-59.
- Периханян А.Г. Иеродоты и hieroi храмовых объединений Малой Азии // ВДИ. 1957. № 2. С. 47-68.
- Периханян А.Г. К вопросу о происхождении армянской письменности / Переднеазиатский сборник. М., 1966. Т. II. С. 103-133.
- Периханян А.Г. К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени // ВДИ. 1952. № 4. С. 13-27.
- Периханян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М.-Л.: Главная редакция восточной литературы издательства. «Наука», 1960.
- Проект «Санкт-Петербургские антиковеды» // <http://centant.spbu.ru/spbant/alph.html>
- Рабство в странах Востока в средние века / Отв. ред. О.Г. Большаков, Е.И. Кычанов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.
- Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л.: Наука, 1950.
- Саид В.Э. Восток путешественников и ученых: между словарной дефиницией и живой мыслью // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).
- Саркисян Г. Х. Свидетельство позднеавилонской клинописной хроники об Армении времён Тиграна II // Историко-филологический журнал. 1976, № 2.
- Саркисян Г.Х. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. Москва-Ленинград: Главная редакция восточной литературы издательства. «Наука», 1960.
- Саркисян Г.Х. Социально-экономический характер древнеармянской общины и проблема рабовладельческого строя. В кн.: Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М.-Л., 1960.
- Саркисян Г.Х. Царица Эрато // Кавказ и Византия. № 6. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. С. 14-23.
- Саркисян Г.Х. Черты эллинизма в духовной культуре Древней Армении // Историко-филологический журнал, 1976, № 3. С. 51-62.
- Свенцицкая И.С. Македония, Греция и Северное Причерноморье в период эллинизма / История Древнего мира. Расцвет Древних обществ. Москва: Знание, 1983. С. 353-367.
- Смилянская Е.Б. Опыты российского управления «заморскими территориями»: к истории Архипелагского княжества Екатерины Великой // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти акад. РАН Л.В. Милова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. С. 517-522.
- Смилянская Е.Б. Русские в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция как опыт освоения культурного пространства. ГИИМ: Доклады по истории 18 века. DNI Moskau: Vorträge zum 18. Jahrhundert Nr. 4. 2010. http://www.perspectivia.net/publikationen/vortraege-moskau/smilyanskaya_mittelmeerraum.
- Степанян А.А. Вопросы теории государства в «Географии» Страбона и «Логос» Армении // Историко-филологический журнал, 1978. С. 187-204.
- Степанян А. А. Рандейский договор и коронация Тиридата Аршакида в Риме // Историко-филологический журнал. 1976. N 3. С. 171-183.
- Степанян А.А. Развитие исторической мысли древней Армении и Мовсес Хоренаци. Миф. Рационализм. Историописание., Е., Изд-во АН Армении, 1991 - 251 с.
- Сукиасян А.Р. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма, III-IV вв. н.э. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1963. 523 с.
- Тирацян Г.А. Вопросы преемственности официального культа в Античной Армении. ВОИ, 1985, № 10.
- Тирацян Г.А. Культура древней Армении VI в. до н. э. – III в. н. э. (по археол. данным) / Отв. ред. Б.Н. Аракелян. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1988. 206 с.

- Тирацян Г.А. Страна Коммагена и Армения // Известия АН Арм. ССР. Общественные науки, 1956, № 3. С. 69-74.
- Тирацян Г.А. Урарту и Армения (К вопросу о преемственности материальной культуры) // II Междунар. симпозиум по армянскому искусству. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1978.
- Тревер К.В. Очерки по истории и культуре древней Армении (III в. до н. э. – IV в. н. э.). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Эмин Н. О. Вахагн-Вишапаках армянской мифологии есть Индра-Vritrahan Риг-Веды. Спб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873. 17 с.
- Эмин Н.О. Краткий очерк истории армянской восточной церкви // Православное Обозрение, 1872, № 5. С. 657-698.
- Эмин Н.О. Несколько страниц сравнительной мифологии // Труды Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. 1874. Ч. 17. С. 93-129.
- Эмин Н.О. Новый перевод Истории Армении Мовсеса Хоренаци (с примечаниями и приложениями). Посмертное издание. М.: Изд. Лазаревского ин-та восточных языков, 1893.
- Эмин Н.О. Очерк религии и верований языческих армян. М.: Тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1864. 72 с.
- Эмин Н.О. Профессор Патканов как ориенталист. СПб., 1874; «Исторический вестник» 1889 г. № 6. Некролог.
- Առաքելյան Բ. Հելլենիստական մշակույթի առաջացման և զարգացման օրինակաբանությունների առթիվ // Պատմա-բանասիրական հանդես, № 2, 1985, էջ 47-55.
- Ավդաբեկյան Թ. Միհրը հայոց մեջ, «Հայագիտական հետազոտություններ», Երևան, 1960.
- Դեմիրճյան Գ. Վարդանանք, Եր., Հայպետհրատ, 1951.
- Չոբյան Ա. Հայոց բերդը Եր., Հայպետհրատ, 1959.
- Չոբյան Ս. Պապ թագավոր, Եր., Լույս, 1989.
- Էլիբեկյան Ժ. Գ. Հայաստանը և Սելևկյանները, Եր., 1979.
- Կրկյաշարյան Ա.Ս. Հայոց արքայի տիտղոսաշարի մասին // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, № 9 . pp. 45-51 էջ 45-51.
- Կրկյաշարյան Ա.Ս. Հին Հայաստանի և Փոքր Ասիայի քաղաքների պատմության դրվագներ, Եր., 1970, էջ 140-141:
- Հակոբյան Ա. Հայ գուրացիության պատմություն, հատ. I, Վաղ ֆեոդալիզմի շրջան, Երևան, 1957.
- Հակոբյան Ա. Ստրկությունը և ստրկատիրական հասարակական ֆորմացիան հին Հայաստանում / Տեղեկագիր հաս. գիտ. 19486 № 8:
- Մանասերյան Ռ.Լ. Թագավորական իշխանության հաստատության զարգացման առանձնահատկությունները Արտաշեսյանների օրոք (թագավորը և ավագանին) // Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1999-1(77), էջ 77-85:
- Մանասերյան Ռ.Լ. Տիգրան Մեծ, Հայաստանի պայքարը Հռոմի և Պարթևստանի դեմ, Երևան, Հայաստան, 1987.
- Սարգսյան Ե. Հ. Հելլենիզմը և զեոտությունը արդի հրեական հելլենիստագիտության մեջ // Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, XXIX, Եր., «Հանգակ» հրատ., 2014 էջ 289-308.
- Մելիք-Օհանջանյան Կ. Ազաթանգեղոսի բանահյուսական աղբյուրների հարցի շուրջը // Պատմա-բանասիրական հանդես, 1964, №4.
- Մուշեղյան Իս.Ա. Դրամական շրջանառությունը Հայաստանում: Եր., 1983.
- Մուշեղյան Իս.Ա. Հայաստանի դրամական գանձերը, Եր., 1973.
- Սամուելյան Իս.Ս. Հայ հին իրավունքի պատմություն, հատ. I, Եր., 1939.
- Սամուելյան Իս.Ս. Ստրուկները հին Հայաստանում // Տեղեկագիր ՀԽՍՀ Պատմության և Գրականության ինստիտուտի, № 2, Եր., 1937.
- Սարգսյան Գ.Ի. Աղբյուրների օգտագործման եղանակը Մովսես Խորենացու մոտ // Բանբեր Մատենադարանի 1956, №3, էջ 31-42.
- Սարգսյան Գ.Ի. Անտիոքոս Գ. Սելևկյանը և Հայկական պետությունները // Բանբեր Երևանի համալսարանի, 1969, No 1, էջ 41-61:
- Սարգսյան Գ.Ի. Թագավորների ու նրանց նախնիների պաշտամունքը հին Հայաստանում: «Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին» գրքում: Եր., ՀՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի հրատարակչություն, 1966, էջ 23-78.

- Սարգսյան Գ.Խ. Խորենացու «Պատմություն» ժամանակագրական համակարգի վերականգնման մասին // Պատմա-բանասիրական հանդես, 1968, № 1, էջ 119-146.
- Սարգսյան Գ.Խ. Գարձյալ Մովսես Խորենացու ժամանակագրական համակարգի մասին // Պատմա-բանասիրական հանդես, 1973, № 1, էջ 156-158:
- Սարգսյան Գ.Խ. Հայաստանը մ.թ.ա. II դարում // ՀՍՍՌ ԳԱ տեղեկագիր: Հասարակական գիտություններ, №3: 1965, էջ 77-85.
- Սարգսյան Գ.Խ. Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին: Երևան, ՀՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի հրատարակչություն, 1966.
- Սարգսյան Գ.Խ. Հին Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական զարգացման ուղիների մասին, Երևան, Պատմության ինստիտուտ, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատարակչ., 1962.
- Սարգսյան Գ.Խ. Մովսես Խորենացին և նրա «Հայոց պատմությունը» // Պատմա-բանասիրական հանդես, 1973, № 2, 43-60.
- Սարգսյան Գ.Խ., Հին Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական զարգացման ուղիների մասին, Եր., Պատմության ինստիտուտ, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատարակչ., 1962.
- Տիրազյան Գ.Ա. Երվանդունիների Հայաստանում // ՀՍՍՌ ԳԱ Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների, 1958, № 6, էջ 53-72.
- Abu-Lughod J.L. Restructuring the Premodern World-System // Review. 1990. 13/2.
- Bairoch P. Geographical Structure and Trade Balance of European Foreign Trade from 1800 to 1970 // Journal of European Economic History, 1974. Vol. 3, no. 3. 5.
- Bairoch P. European Trade Policy 1815–1914 // Cambridge Economic History of Europe. Vol. XIII. N.Y.: Cambridge University Press, 1989. 1230 p.
- Bairoch P. «Population urbaine et taille des villes en Europe de 1600 à 1970». Revue d'histoire économique et sociale, 1965, Vol. 54, pp. 304–335.
- Bairoch P. Mythes et paradoxes de l'Histoire économique. Paris: La Decouverte, 1995.
- Bell A.D. «This Is What Happens When Historians Overuse the Idea of the Network». New Republic. 2013. October 25 / <http://www.newrepublic.com/article/114709/world-connecting-reviewed-historians-overuse-network-metaphor>
- Bernal M. Black Athena: The Afroasiatic Roots of Classical Civilization. New Brunswick. 1987.
- Bhabha K.H. Nation and Narration. Routledge. New York: Routledge, 1990. 333 p.
- Bhabha, K.H. The Location of Culture. New York: Routledge, 1994. 257 p.
- Buruma I.; Margali A. Occidentalism: The West in the Eyes of Its Enemies. Penguin Books Ltd, 2004. 176 p.
- Catalogique de la litterature armenienne depuis le commencement du V jusqu'a XVI siecle. St.Petersburg, 1859.
- Chakrabarty D. Provincializing Europe. Princeton University Press, 2007.
- Hübschmann J.H. Armenische Studien, vol. I, Grundzüge der armenischen Etymologie. 1, Leipzig, 1883; repr. in: Hübschmann 1976.
- Hübschmann J.H. Die altarmenischen Ortsnamen: Mit Beiträgen zur historischen Topographie Armeniens. Indogermanische Forschungen 16, 1904. S. 197-490.
- Hübschmann J.H. Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung der indogermanischen Sprachen, 1877, Bd 23, 5–49.
- Lagarde P.A. de Armenische Studien. Dieterich, 1877. 190 p.
- Markwart J. “Über das Volkstum der Komanen,” // W. Bang and J. Marquart, eds. Osttürkische Dialektstudien, Berlin, 1914, pp. 25-238; repr., Nendeln and Göttingen, 1970.
- Markwart J. A catalogue of the provincial capitals of Ērānshahr. post., 1931.
- Markwart J. L'Origine et la reconstitution de la nation arménienne / Trad. de Marie-K.-J. Bas-madjian: Paris, 1919. Sujets: Génocide arménien.
- Markwart J. Ērānshahr nach der Geographie des Pseudo-Moses Khorenaci, 1901.
- Markwart J. Osteuropäische und asiatische Streifzüge, 1903.
- Markwart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kauskasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte. Wien 1928, S. 64.
- Markwart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte, Vienna, 1928.

- Markwart J. Ueber den Ursprung des armenischen Alphabets in Verbindung mit der Biographie des heil. Mašt'oc', Vienna, 1917.
- Minosrky V. Studies in Caucasian history. London, 1953; Cambridge University Press, 1957.
- Périkhanian A. Une inscription arménienne du roi Artaxès trouvée à Zanguesour (Siwniké) // Revue des études arméniennes. Paris, 1966. T. III. P. 17–29.
- Petermann J.H. Grammatica linguae armenicae. Berlin, 1837.
- Petermann J.H. De Ostikanis, Arabicis Armeniae gubernatrobis. Berlin, 1840.
- Petermann J.H. Beiträge zu einer Geschichte der neuesten Reformen des Osmanischen Reiches. Berlin, 1842.
- Petermann J.H. Reisen im Orient. Verlag von Veit & Comp. 2 Bde. Leipzig, 1860–1861.
- Petersson H. Arische und armenische Studien, Leipzig: Lund C.W.K. Gleerup, 1920.
- Reinach T. Mitrdates Eupator, König von Pontos. Lpz. B.G. Teubner, 1895.
- Said W.E. Orientalism: Western Representations of the Orient. L.: Routledge and Kegan Paul, 1978.
- Saint-Martin A.J. Fragments d'une histoire des Arsacides 2 vol. Paris: Impr. nationale, 1850.
- Saint-Martin A.J. Histoire d'Arménie XLVIII -462 p. Paris: Impr. royale, 1841.
- Spivak G.Ch. Other Worlds: Essays in Cultural Politics. London: Methuen, 1987. P. 271–313.
- Spivak G.Ch. «Can the subaltern speak?» Marxism and the Interpretation of Culture / Eds. Cary Nelson, Lawrence Grossberg. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1988. P. 271–313.
- Wolf R.E. Europe and the People Without History. University of California Press, 1982. 536 p.
- Wolf R.E. Envisioning Power: Ideologies of Dominance and Crisis. University of California Press, 1999. 339 p.

REFERENCES

- Agbunov M.V. Antichnaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya. M.: Nauka, 1992.
- Arakelyan B.N. Arheologicheskie otkrytiya v Armenii // VDI. 1951. № 1. S. 265–267.
- Arakelyan B.N. Raskopki kreposti Garni // VDI. 1951. № 4. S. 101–114, ill.
- Arakelyan B.N. Arheologicheskie raboty v Armenii // Vestnik AN SSSR, 1961, №1.
- Arakelyan B.N. Antichnyj ehtap razvitiya armyanskogo iskusstva. II Mezhdunarodnyj simpozium po armyanskomu iskusstvu. Erevan: Izd. AN Arm. SSR, 1978.
- Arakelyan B.N. Artashat. Osnovnye rezul'taty raskopok 1970–1977 g. Erevan: AN Arm. SSR, 1982.
- Arakelyan B.N. Garni, I. Rezul'taty rabot arheologicheskoy ehkspedicii In-ta istorii Akad. nauk Arm. SSR. 1949–1950. Erevan, 1951. 90 s., ill., 31 tabl.
- Arakelyan B.N. Mozaika v Garni. VDI, № 1. 1956.
- Arakelyan B.N. Garni, II. Rezul'taty rabot garnijskoj arheologicheskoy ehkspedicii 1951–1955 gg. (antichnyj period). Erevan: Izd. AN Armyanskoj SSR, 1957.
- Arsh G. Greciya: Torgovlya. Prosveshchenie. Vojna 1768–1774 gg. Vosstanie v Moree // Istoriya Balkan. Vek vosemnadcatyj. M.: Nauka, 2004. 546 s.
- Basilov YU. Transfer respublikanskih idej vo vremya ehkspedicii russkogo flota v Grecheskij arhipelag (1770–1774) / Respublikanizm: teoriya, istoriya, sovremennye praktiki. 8-9 fevr. 2018.
- Blavatskij V.D. Dionisij Ol'vianskij // SA. 1978. № 3.
- Blavatskij V.D. O drevnej navigacii i zadachah podvodnoj arheologii // Problemy sovetskoj arheologii. M.: Nauka, 1978.
- Blavatskij V.D. Zapadnopontijskie goroda v VII–I vv. do n. eh. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952.
- Blavatskij V.D. O severnoj ukrainie Skifii Gerodota // MIA. 1969. № 169.
- Blavatskij V.D. Priroda i antichnoe obshchestvo. M.: Nauka, 1976.
- Blavatskij V.D., Koshelenko G.A. Otkrytie zatonuvshego mira. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963.
- Blavatskij V.D., Peters B.G. Priemy podvodnyh arheologicheskikh rabot pri izuche-nii ostatkov drevnego korablekrusheniya // Morskije podvodnye issledovaniya. M.: Nauka, 1969.
- Blavatskij T.V., Peterc B.G. Korablekrushenie konca IV – nachala III v. do n. eh. okolo Donuzlava // SA. 1969. № 3.
- Boltunova A.I. Antichnye goroda Gruzii i Armenii // Antichnyj gorod. Sb. statej / otv. red. Boltunova A.I. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. 192 s.
- Boltunova A.I. Grecheskie nadpisi iz Armavira // Erevan: Arm. FAN SSSR. T. 1-2. 1942.
- Gajdukevich V.F. Bosporskoe carstvo. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949.
- Gajdukevich V.F. O putyah prozhzdeniya drevnegrecheskih korablej i Ponte EHvksinskom // KSIA. 1969. Vyp. 116. 64.

- Garris D., lord Mal'msberi. Rossiya v carstvovanie Ekateriny II (perepiska an-glijskogo poslannika pri dvore Ekateriny II, 1778–1783) // Russkij arhiv. 1874, kn. 1, № 6, stb. 1465-1512.
- Golovastikov K. Rossiya – vladelica grecheskih ostrovov... (<http://riata.ru/kultura/item/642-rossiya-vladelitsa-grecheskikh-ostrovov.html>)
- Grinevich K.E.H. Issledovaniya podvodnogo goroda v 1930–1931 gg. M., 1931.
- Grinevich K.E.H. O dostovernosti svedenij Gerodota ob Ol'vii // VDI. 1964. № 1.
- Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya // Poln. sobr. soch.: V 30 t. L., 1984. T. 26.
- D'yakonov I.M., Starkova K.B. Nadpisi Artaksiya (Artashesa I), carya Armenii // VDI. 1955, №1.
- Eremyan S.T. Armeniya v period krizisa rabovladel'cheskogo obshchestva i formirovaniya feodal'nyh otnošenij. Oчерki istorii SSSR. III-IX vv. Krizis rabovladel'cheskoj sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR III-IX vv. M: Izd-vo AN SSSR, 1958. S. 167-169.
- Eremyan S.T. Istoriya SSSR s drevnejshih vremen do obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva (na pravah rukopisi). M.-L. 1939. CH. I-II.
- Eremyan S.T. O rabstve i rabovladenii v Drevnej Armenii. VDI. 1950, №. S. 12-26.
- Eremyan S.T. Osnovnye cherty obshchestvennogo stroya Armenii v ehllinisticheskij period. // Izv. Akademii nauk Armyanskoj SSR. Obshchestvennyye nauki, 1948, № 11.
- Eremyan S.T. Problemy padeniya rabovladel'cheskogo obshchestva i zarozhdeniya feodal'nyh otnošenij v drevnej Armenii // Doklad sovetsoj delegacii na HKHIII Mezhduнародnom kongresse vostokovedov. M., 1958.
- Eremyan S.T. Rabovladel'cheskoe obshchestvo drevnej Armenii. Avtoref. ...d.i.n. M., 1953.
- Eremyan S.T. Razvitie gorodov i gorodskoj zhizni drevnej Armenii. VDI, 1950, № 1.
- Zel'in K.K. Nekotorye osnovnyye problemy istorii ehllinizma // SA. 1955. T. XXII. S. 99-108.
- Zel'in K.K. Osnovnye cherty ehllinizma // VDI. 1953. № 4. S. 145-156.
- Zorin A.L. Kormya dvuglavogo orla... (Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX veka). M., 2001.
- Zorin A. Russkaya oda konca 1760-h – nachala 1770-h godov, Vol'ter i «grecheskij proekt» Ekateriny II (<http://magazines.russ.ru/nlo/1997/24/zorin.html>)
- Koshelenko G.A. Grecheskij polis na ehllinisticheskom Vostoke. M.: Nauka, 1979.
- Koshelenko G.A. EHllinizm: k sporam o sushchnosti // EHllinizm: ehkonomika, politika, kul'tura. M.: Nauka, 1990. 376 s.
- Koshelenko G.A. Ellinisticheskaya ehpora v sovremennoj nauke (nekotorye problemy) // Antichnost' i antichnye tradicii v kul'ture i iskusstve narodov sovetskogo Vostoka. M., 1978. 45-58.
- Manandyan A.YA. Tirogovoj put' Pompeya v Zakavkaz'e // VDI. 1939, № 4 (9). S. 70-82.
- Manandyan A.YA. O torgovle i gorodah Armenii. EHriyan': Gos. izd-vo: 1930.
- Manandyan A.YA. Tigran Vtoroj i Rim: V novom osveshchenii po pervoistochnikam. Erevan: Izd-vo Arm FAN, 1943. 239 s.
- Manaseryan R.L. Process obrazovaniya derzhavy Tigrana II // VDI. 1982, № 2. S. 122-139.
- Margaryan E.G. Arshakavanskaya ehllinisticheskaya politeya i Grad Nebesnyj Nersesa Velikogo. Erevan: Izd-vo RAU, 2007.
- Margaryan E.G. Svyatilishcha strany Kommageny i Armeniya ehllinisticheskogo perioda. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Erevan, 1991.
- Mnacakanyan A.O., Tiracyan G.A. Novye dannye po material'noj kul'ture drevnej Armenii // Izvestiya AN Arm. SSR. Obshchestvennyye nauki, 1961, № 8. S. 71-81.
- Movses Horenaci. Istoriya Armenii / Per. s drevnearm. yazyka, primech. G. Sarkisjana; red. S. Arevshatyan. Erevan: Ajastan, 1990.
- Mushegyan H.A. Denezhnoe obrashchenie Dvina po numizmaticheskim dannym / AN Armyanskoj SSR, Gos. Istoricheskij muzej. Erevan: AN Armyanskoj SSR, 1962. 202, [2] s.
- Orbeli R.L. Issledovaniya i izyskaniya. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1947.
- Orlov A.G. Pervaya mysl' o morejskoj ehkpedicii trafa A.G. Orlova // Zarya. 1870. № 6.
- Patkanov N.O. Bibliograficheskij oчерk armyanskoj literatury. SPb., 1880.
- Patkanov N.O. Vanskije nadpisi i znachenie ih dlya istorii prednej Azii // Argun R.O. SHanava A.B. K.P. Patkanov, i ego vzglyad na «drevnyuyu istoriyu Gruzii». Suhum, 2014.
- Perihanyan A.G. Aramejskaya nadpis' iz Garni. Erevan, IFZH, 1971, № 3. S. 124-138.
- Perihanyan A.G. Aramejskaya nadpis' na serebryanoj chashe iz Sisiaia // Istoriko-filologicheskij zhurnal. Erevan, 1971. № 3. S. 78–82.

- Perihanyan A.G. Drevnearmyanskije vostoniki. V svyazi s voprosom o formah zemlevladieniya // VDI. 1956. № 2. S. 44–59.
- Perihanyan A.G. Ieroduly i hieroi hramovyh ob'edinenij Maloj Azii // VDI. 1957. № 2. S. 47–68.
- Perihanyan A.G. K voprosu o proiskhozhdenii armyanskoj pis'mennosti / *Peredneaziatskij sbornik*. M., 1966. T. II. С. 103–133.
- Perihanyan A.G. K voprosu o rabovladienii i zemlevladienii v Irane parfyanskogo vremeni // VDI. 1952. № 4. S. 13–27.
- Perihanyan A.G. Hramovye ob'edineniya Maloj Azii i Armenii. M.-L.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva. «Nauka», 1960.
- Proekt «Sankt-Peterburgskie antikovedy» // <http://centant.spbu.ru/spbant/alph.html>
- Rabstvo v stranah Vostoka v srednie veka / *Otv. red. O.G. Bol'shakov, E.I. Kychanov*. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1986.
- Ranovich A.B. EHllinizm i ego istoricheskaya rol'. M.; L.: Nauka, 1950.
- Said V.EH. Vostok puteshestvennikov i uchenyh: mezhdu slovarnoj definiciej i zhivoj mysl'yu // *Otechestvennye zapiski*. 2003. № 5 (14).
- Sarkisyan G. H. Svidetel'stvo pozdnevavilonskoj klinopisnoj hroniki ob Armenii vremyon Tigrana II // *Istoriko-filologicheskij zhurnal*, 1976, № 2.
- Sarkisyan G.H. Tigranakert. Iz istorii drevnearmyanskih gorodskih obshchin. Moskva-Leningrad: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva. «Nauka», 1960.
- Sarkisyan G.H. Social'no-ehkonomicheskij harakter drevnearmyanskoj obshchiny i problema rabovladel'cheskogo stroya. V kn.: Tigranakert. Iz istorii drevnearmyanskih gorodskih obshchin. M.-L., 1960.
- Sarkisyan G.H. Carica EHrato // *Kavkaz i Vizantiya*. № 6. Erevan: Izd-vo AN Armyanskoj SSR, 1988. S. 14-23.
- Sarkisyan G.H. CHerty ehllinizma v duhovnoj kul'ture Drevnej Armenii // *Istoriko-filologicheskij zhurnal*, 1976, № 3. С. 51-62.
- Svencickaya I.S. Makedoniya, Greciya i Severnoe Prichernomor'e v period ehllinizma / *Istoriya Drevnego mira. Rascvet Drevnih obshchestv*. Moskva: Znanie, 1983. S. 353-367.
- Smilyanskaya E.B. Opyty rossijskogo upravleniya «zamorskimi territoriyami»: k istorii Arhipelagskogo knyazhestva Ekateriny Velikoj // *Rus', Rossiya: Srednevekove i Novoe vremya*. Vyp. 4. IV Chteniya pamyati akad. RAN L.V. Milova. M.: MGU, 2015. S. 517-522.
- Smilyanskaya E.B. Russkie v Sredizemnomor'e. Arhipelagskaya ehkspediciya kak opyt osvoeniya kul'turnogo prostranstva. GIIM: Doklady po istorii 18 v. DHI Moskau: Vorträge zum 18. Jahrhundert. Nr. 4. 2010.
- Stepanyan A.A. Voprosy teorii gosudarstva v «Geografii» Strabona i «Logos» Armenii // *Istoriko-filologicheskij zhurnal*, 1978. S. 187-204.
- Stepanyan A. A. Randejskij dogovor i koronaciya Tiridata Arshakida v Rime // *Istoriko-filologicheskij zhurnal*. 1976. N 3. S. 171-183.
- Stepanyan A.A. Razvitie istoricheskoy mysli drevnej Armenii i Movses Horenaci. Mif. Racionalizm. Istoriopisanie., E., Izd-vo AN Armenii, 1991 - 251 s.
- Sukiasyan A.R. Obshchestvenno-politicheskij stroj i pravo Armenii v ehpolu rannego feodalizma, III–IV vv. n. eh. Erevan: Izd-vo Erevanskogo un-ta, 1963. 523 s.
- Tiracyan G.A. Voprosy preemstvennosti oficial'nogo kul'ta v Antichnoj Armenii. VON, 1985, № 10.
- Tiracyan G.A. Kul'tura drevnej Armenii VI v. do n. eh. – III v. n. eh. (po arheol. dannym) / *Otv. red. B.N. Arakelyan*. Erevan: Izdatel'stvo AN ArmSSR, 1988. 206 s.
- Tiracyan G.A. Strana Kommagena i Armeniya // *Izvestiya AN Arm. SSR. Obshchestvennye nauki*, 1956, № 3. S. 69-74.
- Tiracyan G.A. Urartu i Armeniya (K voprosu o preemstvennosti material'noj kul'tury) // *II Mezhdunar. simpozium po armyanskomu iskusstvu*. Erevan: Izd. AN Arm. SSR, 1978.
- Trever K.V. Ocherki po istorii i kul'ture drevnej Armenii (II v. do n. eh. – IV v. n. eh.). M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1953.
- EHmin N. O. Vahagn-Vishapakah armyanskoj mifologii est' Indra-Vritrahan Rig-Vedy. Spb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1873. 17 s.
- EHmin N.O. Kratkij ocherk istorii armyanskoj vostochnoj cerkvi // *Pravoslavnoe Obo-zrenie*, 1872, № 5. S. 657-698.

- EHmin N.O. Neskol'ko stranic sravnitel'noj mifologii // Trudy Vostochnogo Otdel'eniya Imperatorskogo Russkogo Arheologicheskogo Obshchestva. 1874. CH. 17. S. 93-129.
- EHmin N.O. Novyj perevod Istorii Armenii Movsesa Horenaci (s primechaniyami i prilozheniyami). Posmertnoe izdanie. M.: Izd. Lazarevskogo in-ta vostochnyh yazykov, 1893.
- EHmin N.O. Ocherk religii i verovanij yazycheskikh arмян. M.: Tip. Lazarevyh inta vost. yaz., 1864. 72 s.
- EHmin N.O. Professor Patkanov kak orientalist. SPb., 1874; «Istoricheskij vestnik» 1889 g. № 6. Nekrolog.

Маргарян Ерванд Грантович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всемирной истории и региональных исследований, Российско-Армянский университет, Ереван; ervand.margaryan@rau.am

On the history of hellenistic studies in the Soviet Armenia

Hellenistic studies in Armenia have gone through several upheavals. The first generation of Armenian armenologists, who prepared the appearance of Hellenistic historiography in Armenia, was represented by outstanding scholars N. Adonts, H. Manadyan, T. Avdvalbegyan, etc. However, the first special studies on the history of Hellenism in Armenia belong to S. Eremyan, whose work for decades determined further direction of research in this field. S. Ermenyan's research on the history of Hellenism in Armenia and neighboring countries developed in the vein of the ideas of A. Ranovich, who considered Hellenism as the next stage in the development of the slave-owning formation. Hellenistic studies in Armenia were further developed in the works of such great hellenist as G. Sarkisyan, A. Perikhanyan, G. Tiratsyan and others. Like K. Zel'in, they did not view slavery as the main marker of Hellenism, and Armenia and other countries of the East as a classical slave-owning country of the Mediterranean type. However, it was impossible to finally get out of the "Procrustean bed" of the traditional "five-membered" scheme for Soviet historiography in this historical epoch. In the post-Soviet period, Hellenistic studies in Armenia, due to objective and subjective reasons, declined, and now we have to restore lost positions.

Keywords: Armenology, Hellenism, Leningrad school, decolonial turn, Armenian Soviet school of Hellenistic studies

Yervand Margaryan, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of World History and Area Studies abroad, the Russian-Armenian University; ervand.margaryan@rau.am